

ТЕАТР ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОЛГОЖДАННОГО

НОВАЯ ПЬЕСА
АФАНАСИЯ
САЛЫНСКОГО

СЛУЧАЕТСЯ, в заботах о том, чтобы не показалось, будто героя слишком тяжело, слишком неприятно жить, мы ругаем за изыскания, как нам кажется, приятнейших с его пути. И вот мера соблюдена, и самое время испытать чувство глубокого творческого удовлетворения по поводу соблюдения меры, только, пожалуйста... А герой-то где? Нету героя, ибо нет следов, в которых мог бы проявиться характер.

Растворился, как бы растворился в процессе проявления нашей заботливости. Осталось некое обозначение, и ни уму, ни сердцу — так, ходит, говорит что-то...

Вещи все эти в общем элементарные: природа драмы, конфликтность и т. д. Но как часто сама природа неудач, если честно в них покаяны, закладываются именно в том, что забыты оказались вещи элементарные! И здесь я сразу хочу отдать должное Афанасию Салынскому: что бы там ни было, как бы ни складывалось, а он в во-

строении своих драм к этим основополагающим неизменно заболит и пристрастен. Яков Мытников, герой «Долгожданного», новой пьесы драматурга, воевал на Смоленщине, где после почти весь его полк, а сам Яков попал в плен раненый, потом его так на чужбине поматало, что неизвестно, как жив остался. Ни единым словом, ни единым помыслом не поступился герой чести советского гражданина. Но обстоятельства сложились так, что 20 лет возвращался на Родину, домой Яков Мытников.

Спектакль поставлен А. Гончаровым и О. Ремезом на сцене Академического театра имени Маяковского. Действие сосредоточено в квартире, из которой Яков уходил на фронт. И напряжение, драматический стержень первой части — в матерински созданной, бесшумными сценическими действиями подкрепленной атмосфере ожидания, которое нарастает постепенно, словно бы заполняя собой все сценическое пространство. И момент появления Мытникова — разрешение ожи-

дания, мгновенная концентрация характеров, отношений, в этом ожидании проявившихся, — становится, пожалуй, сильнейшим моментом спектакля.

Анализируя сценические успехи или неуспехи, мы почему-то редко обращаемся к категории профессионализма. И напрасно. Режиссерский профессионализм — новая работа Театра имени Маяковского традиционно высока. Традиционно, ибо в той же мере присущ целому ряду нынешних работ этого театра.

Я написал чуть прежде: «Возвращался на Родину, домой». Драматург и театр настаивают на том, чтобы эти понятия были рядом. Причем домой не в обобщенно-символическом смысле, а в конкретную квартиру, где живут жена, дети, отец жены. Через этот совсем небольшой человеческий круг, объединенный узлами не только родственными, но и нравственными, драматургу и театру удалось показать вещи замечательные, характерные. Прежде всего человеческую, гражданскую незаурядность в проявлениях совсем негромких, обыденных. Вообще спокойную естественность, неприужденность душевной незаурядности.

Нина Мытникова в исполнении С. Немоловаевой очень похожа на тех женщин, которых мы каждый день видим на улицах, в метро спешащими на работу, — со своими заботами, домашними, хозяйственными, материальными страхами за детей. А ее единственная любовь — к мужу, которого столько же видела, упирала локти в его возвращение, хотя с войны прошло уже 20 лет, — это здесь же, рядом, в этих же взаимоотношениях, без акцентации, на-

рочно высвояют нот, которые, казалось бы, сами собой напрашивались. Потому вершишь в эту необычную, небудничную земную любовь человеческую.

Родник Иванович Стеблов, отец Нины (актер Б. Тення играет мудро, с отдаленной накопленными душевными запасами) — очень молодой человек, достаточно поживший и немало добившийся, он начинает ощущать, что его работа не то чтобы ему уже не по плечу, но другие, кто моложе, сильнее, пожалуй, теперь смогут выполнять ее более результативно. А дела у Стеблова на службе идут хорошо, и, кажется, даже «светит» серьезное повышение.

Очень просто, очень просто, — не правда ли, не играет артист? — момент, когда герой узнает, что повышение не состоится, что настоятельная его, Стеблова, просьба о переводе на дескать удовлетворена. И облетенно: наконец-то уже не будет неопределенности: и отсиенок обиды: отпустили все-таки, а, наверное, могли бы еще попросить, и потерянность: как же теперь, ведь вся жизнь отдала делу? И уверенность, знание: он сделал все, что мог, никому не мешая идти дальше, — знание, способное в конце концов принести человеку душевный покой. Вот только Нина... Ждет своего Якова честно, самоотверженно, однако как же так можно — 20 лет. Вроде бы неплохой человек любит Нину, Чередняк Александр Степанович, тут не каждый день в доме бывает. Скажет — а вдруг получится недолгая поездка? Не скажет? Так не скажет — дочери Сердце болит. Тення играет человека, который не может организовать свою жизнь, не может

И Петр, старший сын Нины (артист А. Фатюшин), молодой офицер, очень смущенный тем, что опять сам напросился на работу, смертельно опасную, — мать жалко: опять плавать будет, ходить по инстанциям с просьбой освободить сына — не война ведь, пусть и другие попробуют. И опять придется доказывать... Мать есть мать, лопать ее нужно, только не может она, чтобы вместо него пошел другой.

В этот дом, в эту семью столько лет, через все преграды и расстояния, возвращался Яков Мытников. Вел и все же, понятно, боялся, тревожился: нужен ли, как встретит, что скажут — и что он скажет им.

Очень важно в Якове, как мы напомним драматургом, сыгран артистом А. Шаорным, это чувство достоинства, опять-таки строгое и спокойное, достоинства человека, который мужественно и честно принял все, что выпало на его долю, и потому ему не в чем оправдываться, да он и не будет оправдываться, даже если кто-то посмотрит на него подозрительно, косясь, дескать, что делал все эти годы. Он, Яков, знает, как он жил, и понял, что его близкие ему верны. И еще: преданность тому, ради чего он ушел на фронт — с фашистами, преданность, которая осталась точно такой же, какой она была тогда, в 41-м. Это существенный нюанс. Годы идут, и понимание людьми ответственности, долга не остается неизменным. Оно не становится хуже или слабее, но об этом речь, но обратят новые качества, иные формы выражения. Яков не прожил эти годы вместе со Стебловым, а Стеблов, не зная того, что

они знали, не видел, как выросли его дети, кем они выросли. Там, на чужбине, его душевные силы были сосредоточены на одном: сохранить себя прежнего? И вот что замечательно, точно а спектакле: при всех очевидных сложностях, наслоениях времени — естественность обретения новых душевных контактов, верной нравственной интонации в общении встречающихся людей. Многие переменялись, и много воды утекло, а самое сокровенное, глубинное оказалось не поддалось времени и осталось при них в этом доме, в семье Мытниковых — Стебловых, что скажет — и что он скажет им.

«Долгожданное» звучит мысль о том, как важно тогда соотнести нынешние годы с успешными — ведь именно, в сущности говоря, оттуда, из успешных лет, вернулся и себе Яков Мытников. Отойдет обыденность — и многое прояснится, заново обозначится в этом соотнесении. И Владимир (артист И. Костоловский), младший сын Нины и Якова, не по возрасту неспеша делившийся парнем, задумывается о том, о чем прежде не хотел, не считал нужным задумываться, хотя перед глазами были примеры и дед, и брат, и матери.

Люди в доме станут еще ближе друг другу, а близкий, казалось, человек, Чередняк Александр Степанович, уйдет оттуда, и уйдет навсегда. Обаятельный Илья Александр Степанович (а артисту И. Охлупину, исполняющему эту роль, обаяние не занимать), он как-то ловко так умеет сделать, чтобы дружеские услуги, товарищеская помощь — четко и неизменно совпадали с его личными интересами. Хороший переки-

Совсем неплохой... И долго бы еще, наверное, ходил в неплохих ларях. Ну, нужды бы обстоятельства чрезвычайные, когда недостаток оказалось и жизненной умелости Александра Степановича, и его личные интересы разошлись с интересами тех, кто считал его своим другом. Тут только выяснилось, что обаяние, доброта, отзывчивость его — до поры. Столкновения лет, ярче, определеннее показавшие нам Якова, Нину, Стеблова, Петра, Владимира. И показавшие, не поощряли. Артист так и играет, не обаятельный — и режиссер, определяющий.

Яков Мытников, едет на Смоленщину, туда, где линая последний свой бой, чтобы отыскать полководца, которое ему удалось спрятать, когда фашисты были совсем рядом, а однополчан уже почти не было, едет не для того, чтобы кому-то что-то доказывать, а для того, чтобы исполнить воинский долг, как он его понимает, перед погибшими товарищами, перед самим собой. Эпизоды второй части, где не действует Мытников, кажутся несколько затянутыми, длиноватыми. Идешь по улице Якова, ждешь вместе с героями — и когда он вновь переступает порог и тихо вынимает из рюкзака, разворачивает аяны, простирленное, исследуешь, мы вместе с героями переживаем секунды волнения и радости...

О верности долгу, любви к женщине, Родине, верности, пронесенной сквозь время и испытание времени, выдержавшей — пьеса А. Салынского, слуга Театра имени Маяковского.

Театр имени В. Маяковского. Сцена из спектакля «Долгожданное». Нина — С. Немоловаева, Яков — А. Шаорин, Петр — М. Чернов